

"Твое изобретение? Конечно нет, это работа Майи Хансен, с небольшой помощью пьяного Тони Старка, который все это запустил, а ты просто...", - Джастин подыскивал слова, но в конце концов пожал плечами, снисходительно ухмыльнувшись, - "Просто оказался там". Он ехидно усмехнулся: "С таким же успехом это мог быть Осборн или кто угодно другой, а ты просто случайно проходил мимо и прихватил актив".

У Киллиана от такого непринужденного пренебрежения просто слюнки потекли, и Джастину стало еще приятнее, что он решил пойти с этим дураком по пути сильной руки, вместо того чтобы купить его и использовать. Экстремис только усугубит недостатки его характера, а сам он удвоит свои достоинства. Как будто у этого человека было достаточно хороших качеств, чтобы удваивать их, он был заблуждающимся эгоистичным маньяком.

"Он может умереть от самовозгорания, если вы будете продолжать будоражить его, босс", - Домино с веселым взглядом посмотрела на сопротивляющегося Киллиана, сидя рядом с Джестином на диване и перелистывая модный журнал.

"Он делает это так легко", - Джастин насмешливо покачал головой: "Только посмотрите, - Джастин снова повернулся к Киллиану, - Тони Старк, будучи пьяным, усовершенствовал Экстремис больше, чем ты с целой командой и миллионами долларов".

Киллиан зарычал, борясь со своими ограничениями, вены на его шее вздулись, лицо стало темно-красным от напряжения и гнева.

"Тони Старк - это болезнь!", - прохрипел он, сдерживая поток воздуха.

"Он практически твой близнец", - Домино сказала это с дразнящей ухмылкой, ненадолго оторвав взгляд от своего журнала.

Джастин обиженно надулся. "Тони Старк - абсолютное ничтожество, - сказал он, с отвращением нахмурившись, - он уступает мне во всех отношениях, но я не веду себя как избалованный ребенок при одном упоминании его имени".

"Ага", - сказала Домино, погрузившись в свой журнал.

Джастин бросил на нее раздраженный взгляд: он не был одержим Тони Старком... Не был!

"Ты меня допрашиваешь! Прекрати говорить о Старке!", - Киллиан выплюнул, его волосы были взъерошены, а на лице отражались ярость и недоверие.

Джастин щелкнул языком, раздражение нарастало: "Какая драгоценная принцесса", - насмешливо произнес он, делая медленный глоток виски и наблюдая за основателем АИМ.

"Даже сейчас не может справиться с тем, чтобы не быть в центре внимания, и просит, чтобы ее еще допрашивали", - Джастин покачал головой, один глаз раздраженно дернулся. "Как этот вообще может быть возможным соперником Старка", - проворчал он.

"Прекрати произносить его имя!", - прорычал Киллиан. Он так сильно надавил на шею, что задохнулся, закашлялся и захлебнулся, а Джастин наблюдал за происходящим.

Это мог быть он. Такой жалкий, заиклившийся на мести человек. Как досадно. У него были

планы на Киллиана, но теперь их не было. От этого человека не было никакой пользы. Кроме информации, которой он владел.

"Раз уж тебе так не терпится, - вздохнул Джастин, отставляя скотч, - где Майя Хансен? Где лаборатории АИМ? Будь добр, поделись, раз уж ты такой разговорчивый...", - Джастин небрежно махнул рукой на окружающую обстановку: "Замена ковролина на самолете - та еще заноза в заднице, ты хоть представляешь, сколько персонал будет сучиться и жаловаться, если нам придется это сделать?"

Не то чтобы Джастина это волновало, он, скорее всего, просто купил бы новый самолет.

"Просто отрежь ему член, это всегда помогает заставить мужчин говорить", - сказала Домино, продолжая листать свой журнал, пока Джастин и его охрана смотрели на нее.

Киллиан впервые выглядел не то что разъяренным, а каким-то другим. Наконец на его лице появилось выражение страха.

"Ого!", - Джастин сказал, слегка отстранившись от Домино: "Ладно, Домино, не нужно, ладно! Ты пугаешь моих ребят".

Домино подняла брови: "А чего им волноваться? У них все равно нет ничего, что стоило бы отрезать", - она мило улыбнулась.

Джастин рассмеялся, покачав головой, забавляясь, несмотря на раздражение, которое вызывал Киллиан: "Мы все время отклоняемся от темы, никто никому не отрезает члены, это просто некошерно".

Он задумчиво посмотрел на Киллиана: глаза того закатились, и он снова напрягся, пытаясь разорвать путы, и хрюкнул от усилия.

"По крайней мере, если только я не выйду из комнаты первым", - добавил он: Киллиан казался упрямым.

За прошедшие две недели он наконец-то собрал подходящую охрану - бывших спецназовцев, тех, кто умел держать язык за зубами, людей, готовых на все за те деньги, которые давал Джастин. Об их семьях позаботятся, несмотря ни на что: колледж, карьера и т. д. Джастин обеспечит их. И здесь срабатывал тот же принцип кнута и пряника: мужчины прекрасно понимали, что Джастин может в одно мгновение расправиться с их семьями, если они попытаются что-то сделать. Или его подчиненные, если он погибнет из-за их некомпетентности или предательства.

Страх не должен быть первым средством, используемым лидером, но он всегда должен быть в заднем кармане, готовый и ждущий своего часа. Они не предадут его, и они разбогатеют, просто следуя за ним по пятам. Все в выигрыше.

Джастин сверился с часами, до встречи оставалось еще несколько часов, и он вздохнул: "Он продолжает не реагировать на мои вопросы, это грубо, он не отвечает на мои звонки, потом я угощаю его вином и обедом на частном самолете...", - он снова драматично вздохнул: "Сломайте ему пальцы, начнем с этого", - приказал он своим людям.

Он откинулся на спинку кресла и снова взялся за виски, когда шум внутри самолета резко усилился.

Через несколько часов они приземлились в пункте назначения.

Надо отдать должное Киллиану. Он был крайне раздражительным и простым человеком, но не сдавался так просто. Хотя дело продвигалось бодро, вероятно, благодаря присутствию Домино каждый удар или разрыв был сделан именно так, чтобы вытянуть из человека как можно больше информации.

Наверное, к лучшему, что он вообще не пришел в нью-йоркский офис и его пришлось выслеживать. Его внезапное исчезновение сработало гораздо лучше - теперь Джастин не был последним человеком, официально видевшим его живым.

"Бакши, я посылаю тебе данные о месте, где находятся нужные мне ученые и данные, заведи их всех, очисти место от всего, что связано с их исследованиями, и уничтожь его".

У него все еще оставалась команда, захватившая Килгрейва, он мог просто перенаправить их на новое задание. Возможно, их стоило просто взять в аренду. По крайней мере до тех пор, пока его собственная команда безопасности не станет более способной к защите и нанесению ударов по врагам.

Джастин выслушал ответ, безучастно наблюдая, как из самолета выносят багаж, гораздо более тяжелый, чем предполагалось.

"Нет, с Хансен надо действовать методом пряника, она отчаянно хочет закончить свою работу и охотно последует за мной. Если остальные не пойдут...", - он посмотрел на багаж, хмыкнув про себя: "Ну, только Майя и данные важны", - он повесил трубку и сел в ожидающий его лимузин.

Возможно, Майя пока не сможет сделать все самостоятельно, но она сможет работать над этим, пока у Джастина не появится кто-то, способный довести дело до конца, кто-то, кто сможет усовершенствовать его, не создавая живых бомб. Не то чтобы несовершенный "Экстремис" не мог найти себе применение...

Благослови Господь Америку, там было полно ветеранов, отчаянно нуждающихся в возможности отрастить конечность, и Майя получила бы всех необходимых ей подопытных.

Джастин не был бы настолько глуп, чтобы выпустить их на волю. Они останутся подопытными. Ему не нужно было внимание, чтобы один из них взорвался и привлек внимание Ш.И.Т.

Все это останется в тайне до тех пор, пока он не будет готов все раскрыть. Он не был таким недалеким дураком, как Киллиан.